

108  
184  
**СВЯТАНІЕ**

0

80/11  
38

# ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ

БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ

ОТЦА СЕРАФИМА,

САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ

ИЕРОМОНАХА И ЗАТВОРНИКА.



МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1841.

Печатаѣ позволяется

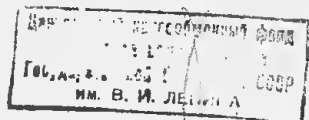
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типо-  
графіи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ уза-  
коченное число экземпляровъ. 30го Сентября 1841 года.

Московская Духовная Академія.

Ценсоръ, В. Семинаріи Ректоръ  
А. Агапитъ.



РОССІЙСКАЯ  
ГОСУДАРСТВЕННАЯ  
БИБЛИОТЕКА  
1707-95



2007082260

Апостолъ Павелъ говоритъ: *Поминайте Наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаіе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Посему, благоговѣя къ почившему въ Бозѣ Старцу за его примѣрные добродѣтели, я вознамѣрился краткимъ писаніемъ передать памяни его жизнь и подвиги. Я буду повѣствовать, часнію по, что извѣстно современнымъ ему Старцамъ Саровской Пустыни, а часнію то, что онъ мнѣ самъ сказывалъ по особенной его ко мнѣ довѣренности и любви, въ разные времена моего сожителства съ нимъ. Наблюдая за его жизнью, я записывалъ въ свое время и его краткія наставленія, которые онъ мнѣ и приходившимъ давалъ. Такимъ образомъ составилось слѣдующее краткое жизнеописаніе.

Л. С.

Т 10  
1523

**ЖИТИЕ И ПОДВИГИ БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ  
ОТЦА СЕРАФИМА, САРОВСКІЯ ПУСТЫНИ  
ІЕРОМОНАХА И ЗАТВОРНИКА.**

Мѣстомъ рожденія сего добльственнаго подвижника благочестія былъ губернскій городъ Курскъ. Родился онъ 1759 года Іюля 19<sup>го</sup> днл. Отець его былъ Курскій купецъ Исидоръ, по прозванію Мошинъ, мать Агаѳія. При крещеніи наречено ему было имя Прохоръ. Спусія три года послѣ его рожденія, онець его Исидоръ скончался. Какъ при жизни своей онъ занимался широкіемъ церковей, такъ и умирая оставилъ, пачае имъ въ городъ Курскъ, созиданіе каменнаго храма во имя великаго Чудотворца, Преподобнаго Сергія, на попеченіе жей своей Агаѳіи, подъ надзоромъ которой нъ послѣдствіи времени оное и довершило. Во прелм спросія сего храма однажды Агаѳія пошла на церковнос зданіе, взявши съ собою и сына своего, которому было тогда около семи лѣтъ, — и



*Изображеніе кончины Іеромонаха  
Саровскія Пустыни Отца Серафима,  
послѣдовавшая 1833 году Февраля 2<sup>го</sup>.*

какъ взошла на зданіе, то онъ, оплучась онъ нея, по дѣвской неосторожности, упалъ съ высоты зданія на землю. Мать, увидѣвши сіе, поспѣшила сойти внизъ, и думала найти его уже мертвымъ; но къ удивленію нашла его сплотившимъ на ногахъ и совершенно невредимымъ. Благочестивая мать усмотрѣла въ семъ особенное дѣйствіе Промысла Божія, сохранившаго опрока, и со слезами благодарила за сіе Господа Бога.

По времени опрокъ Прохоръ отданъ былъ для обученія чтенію и писму. Онъ былъ прилеженъ и показывалъ остроту ума.

Когда было ему около десяти лѣтъ, случилась съ нимъ болѣзнь, которою онъ одержимъ былъ долгое время. Священнослужителямъ шамошняго Знаменскаго монастыря случилось идти съ Курскою Чудотворною Иконою Божія Матери по городу шюу улицю, на которой находился домъ родителей Прохора, и какъ въ то время былъ сильный дождь, онъ котораго произшедшая грязь и шюу преиспещивали даже несли Икону улицею; шю для удобѣйшаго шестой понесли Ее черезъ дворъ Прохора. Мать Прохорова, увидѣвши сіе, и обрадовавшись сему внезапному случаю, вышла въ сретеніе Чудотвор-

ная Иконы Божія Матери, неся на рукахъ и большого опрока Прохора; она поднесла его къ Иконѣ и дала ему приложиться къ оной. По семъ Чудотворная Икона перенесена была чрезъ него, и въ то же время опрокъ получилъ чудесное и совершенное изцѣленіе, за которое мать съ сыномъ своимъ приносила Заслупищъ и Исцѣлительницъ усердное благодареніе.

Онъ сихъ благодѣльныхъ дѣйствій и чудснаго изцѣленія въ опрокѣ Прохорѣ возгорѣлось пламенное усердіе къ Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу и Пречистой Его Матери. Воспламеняясь болѣе и болѣе сею ревностію, онъ рѣшился наконецъ оспаниить домъ, имѣніе, мать, брата и свою родную сироту, и посвятивши себя жизни иноческой; почему на 18<sup>мъ</sup> году онъ рожденія своего и получилъ себѣ онъ Курскаго Общества увольненіе въ званіе инокское.

Прежде поступленія своего въ монастырь, Прохоръ пошелъ въ Кіевъ для поклоненія Святымъ Мощамъ, и возвратясь опшуда, пришелъ въ Саровскую Пустынь 1778 года 20<sup>го</sup> Ноября, наканунѣ Введенія во Храмъ Божія Матери, при Сівроипсѣхъ обшеляхъ, Іеромонахъ Пахоміѣ, и опредѣлился въ чело послушниковъ.

Но вешуиленіи въ обихъ проходить онъ разныя послушанія, какъ-то: будильника, профорника, занимался сподобною работою, и, по обычаю оной Пустыни, имѣлъ келейное заглавіе рѣзать кипарисные кресты. При поспроеніи въ то время больничной церкви, онъ изъ усердія едва-ли престола своими руками изъ кипариса.

Въ 1780 году, будучи послушникомъ, онъ сдѣлался боленъ. Особенное смощіе за нимъ тогда имѣлъ оной Пустыни Казначей Иеромонахъ Іосифъ. Какъ Прохоръ онъ болѣзнь пришелъ въ крайнее изнеможеніе емя, такъ что опасались и за жизнь его; но Спрохисль Пахомій предлагалъ ему призванъ лъ-карля, или оппоритъ кровь. Но Прохоръ опивалъ ему: я предаю себя Истинному Врачу душъ и тѣла, Господу нашему Иисусу Христу, и Пречистой Его Матери, Преславо-словенной Дѣвѣ Маріи. Спрохисль, услышавъ сіе, болѣе не папоминалъ ему о лъкарствѣхъ. Казначей же Іосифъ, по любви своей къ болящему, предложилъ Спрохислю, что желаетъ онъ о здравіи Прохора совершитъ всеночное бдѣніе и литургію, и приобщитъ его Святыхъ Таинъ, на что Спрохисль и согласился. По онслуженіи Казначеемъ Іосифомъ всеночна-

го бдѣнія и литургіи, Прохоръ былъ приобщенъ тѣла и крови Господней, принесенныхъ ему въ келью послѣ литургіи, и въ такомъ положеніи оставался.

Въ слѣдующую ночь сподобился онъ Божественнаго прямого посѣщенія, и получить облегченіе онъ болѣзни, въ екоромъ времени совершенно выздоровѣлъ.

1786 Года Августа 13<sup>го</sup> дня, по Указу Святейшаго Синода, постриженъ онъ въ монашество Спрохислемъ, Иеромонахомъ Пахоміемъ, и дано ему имя Серафимъ. Пришелъ повое имя Ангельское, онъ опивралъ очи свои, еже не видѣши еусны, и измѣнялся измѣненіемъ Божественнымъ, направилъ путь свой внутреннимъ вниманіемъ и умнымъ Боговидѣніемъ къ вѣчному еому прадды, Христу Богу, имя Коего носилъ онъ непрестанно въ есрдцѣ и уснахъ своихъ; еъ горящимъ усердіемъ онъ началъ подвизаться о приближеніи любвию ко Господу, и дѣлательнымъ образомъ узналъ, что любовь возвышаетъ умъ нашъ къ Богу, и Богъ нисходитъ къ намъ, какъ и Самъ Спаситель сказалъ: *Любый Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явится ему Самъ* (Іоан. 14, 21). Во время соборной молитвы съ брагсію, онъ

предстоялъ Господу со вниманіемъ, непоколебимо, какъ шлемъ, такъ и духомъ.

1787 Года въ Декабрѣ мѣсяцъ посвященъ онъ во Иеродіакона Пресвященнымъ Византромъ, Епископомъ Владимірскимъ и Муромскимъ. Приплъ сіе священное служеніе, онъ усугубилъ ревность и усердіе къ Господу Богу и къ Святой Его Церкви, такъ что въ продолженіи прехъ лѣтъ со времени посвященія въ сію степень, то находился онъ въ чину чреды у поздней литургіи, то служивалъ въ раннихъ литургіяхъ по разнымъ храмамъ обихтели, и послѣ каждой службы занимался, по приведеніемъ въ порядокъ Священной утвари, то попеченіемъ о числотѣ олтаря. Усердіе его къ храмамъ Божіимъ было столь велико, что часто цѣлыя дни преспождалъ въ оныхъ, слѣдуя гласу Пророка: *Извольте примѣтатися въ дому Бога моего нынче* (Исая. 83, 11). Онъ тамъ упражнялся въ Богомыслии и чтеніи Божественныхъ книгъ, и ошуда поучался Божественному разуму, собиралъ въ ковчегъ сердца своего сокровище духовное.

Имѣя умъ, очищенный онъ спростей, онъ неоднократно удостоивался духовныхъ видѣній.

Будучи Иеродіакономъ, онъ нмѣлъ уже пустынную келлію, въ разстояніи отъ монастыря въ пяти верстахъ. Въ псе хаживалъ онъ для уединенной пощной молитвы, днемъ же всегда находился въ монастырѣ.

1793 года Сентября 2го дня посвященъ онъ въ Иеромонаха Пресвященнымъ Осифомъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Пензенскимъ, при Сироншеѣ Пахоміѣ. По полученіи новой благодати Духа Святаго, онъ еще съ болышю любовью спалъ подвизаться ради Господа Бога, полагая восхожденія къ Нему въ сердцѣ своемъ. Пришлось Богу безкровную жершву, онъ вмѣстѣ съ снмъ приносилъ и самого себя въ жертву живу, свяшу, благоутодну Богови, словесное служеніе. Рим. 12, 1.

Отъ непрестаннаго въ церкви спонія, Отецъ Серафимъ получилъ опухоль въ ногахъ. По причинѣ каковой болѣзни, а болѣе, по склонности къ уединенной жизни и по любви къ совершенному безмолвію, онъ началъ просить у Насполнителя Иеромонаха Пахомія благословенія на жизнь пустынную или ошельническую, въ подражаніе древнимъ пустынножителямъ. Получивъ отъ Насполнителя благословеніе, удалился въ пустынную свою келлію въ 1794 году осеннимъ временемъ.

По вступленіи въ жизнь опшесльническую, пшесныя его упражненія состояли въ воздытываніи грядъ для сажденія каршофеля и другыхъ овоцей, также въ пригошовленіи дровъ для топленія келліи. Чрезъ какоео шрудолобное упражненіе, и болѣзнь, бывшая въ ногахъ, миновалась. Душу же насыщаль онъ чщесіемъ Священнаго Писанія Вспхаго и Новаго Заветна, Іоанна Дѣсшвлчника, Василія Великаго, Ефрема Сирина, Доброшолобія и шворешій прочихъ Святыхъ Опщевъ, очищала чрезъ сіе мысль свою на Богошдвіе и швори ее зеркаломъ Духа Свяшаго. Правилонъ его въ пустыни было: каждый день прочишывать по шесколку зачалъ изъ Евангелія и Апостола, и исправлялъ по Церковному Уставу весь порядокъ службы неопущишельно безъ всякой пережбы; въ ночное время много занимался молишвою и воклопани; сонъ его былъ весьма корошкій. Шакануиъ какого - либо праздника или поскреснаго дня всегда приходилъ онъ въ монастеръ, гдѣ слушаль вечерню, псеношное бдвіе и въ самый праздинокъ шріобщался Свяшыхъ Ташъ у ранней лшшургіи. После лшшургіи до вечери приишмалъ въ монастерской своей келліи приходившую къ нему, пользы ради душевной, брашнію; старшимъ изъ нихъ давалъ полезныя совѣты, а младшимъ дѣлалъ

опшескія наставленія. Во время же вечерни, пзавъ хлѣба на педѣлю, возвращался въ опшесльническую свою келлію. Онъ имѣлъ обычай всегда приходилъ въ обшесль на першую педѣлю Святаго Великаго носна; во всю оную седмицу до субботы онъ ничего не вкушалъ, да и пици приносишь не приказывалъ. Живя въ пустыни, такою объявлялъ онъ былъ любовью къ воздержанію, что просилъ у Насноштеля благословенія пишаться однимъ каршофелемъ и другими овоцами, которые онъ самъ садилъ у келліи своей; и послѣ того пишался при года однимъ каршофелемъ, овоцемъ и сишнью. Шѣкоторые изъ послушшниковъ обшшели хонгъли - было съ нимъ вмѣстѣ жившъ; но не могли понесши пустышной жизни и великихъ его шрудовъ, возвращались пакш въ обшесль.

Просишрался къ влшшему подвигу, онъ возымѣлъ ревностъ сполать на камнѣ, въ подражаніе Преподобному Сумеону Стопшнику. Камней, на которыхъ онъ сполалъ, было два, — одинъ находился въ его келліи, другой въ лѣсу на половинномъ разстояніи онъ обштели къ его келліи. Образъ стояніи его былъ таковой: на одномъ камнѣ, что былъ у него въ келліи, сполалъ онъ съ ушра до вечера, сходилъ



съ него только для припашія нищи, какую приносилъ ему усердствовавшій къ нему братъ изъ монастыря; на другомъ же стоялъ съ вечера до утра съ воздышными горъ руками, зывая къ Господу Мытаревымъ гласомъ: *Богже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*. Въ пакетомъ подвигъ онъ находился тысячу дней и тысячу ночей; онъ чего все шло сго измѣнилось, волосы сдѣлались на головѣ подобны войлоку, а въ ногахъ получилъ болѣзнь, кошорал продолжалась до самой его кончины. Подвигъ сей проходилъ онъ такъ тайно, что въ продолженіи его ещѣ никто не зналъ о семъ. Въ послѣдшій же времени открылся онъ о томъ ископорымъ изъ братіи. Одинъ братъ, будучи пораженъ удивленіемъ о шаковомъ сго подвигѣ, возразилъ старцу, что это превосходитъ силы человеческія; Спарецъ же, указавъ ему на примѣръ Сумеопы Столпника, присовокупилъ: сей подвижникъ благочесствія сорокъ семь лѣтъ стоялъ на Столпѣ, а мои шруды похожили на сго подвигъ? Тогда оный братъ спросилъ Спарца: конечно, въ этомъ подвигѣ для себя ощушительна была помощь укрѣпляющей благодати? Иначе не достало бы силъ человеческихъ, ошвѣчалъ Спарецъ; внутренне подкрѣплялся и упѣшался я шѣмъ небеснымъ даромъ, который снисхо-

дитъ свыше опъ Ошца Свѣшова, и, помолчавъ, присовокупилъ: когда умлеліе еспѣ, по еъ пами Богъ.

Въ продолженіе пустыннаго его житія, приходившимъ къ нему изъ монастыря братіямъ, для постыченія и припашія пользы опъ его совѣшова, давалъ онъ иногда наснавленія, сообразныя пребыванію каждаго, а иногда, желая сохранити безмолвіе, опъ вриходящихъ удалялся, или, ничего не говоря, падиши ницъ на землю, не вспавалъ до шѣхъ поръ, пока пришедшіе къ нему оставляли сго въ любезномъ для него безмолвіи. Ископшій врагъ, діаволь, не шерилъ видѣти таковыхъ доблественныхъ подвиговъ Спарца, дѣлалъ ему разныя искушенія, особенно ночью, во время молитвы, шакое слышно дѣлалъ паваденіе, что поднималъ его на воздухъ, ударялъ объ полъ такъ сильно, что ежели бы не помощь Божія подкрѣпляла его, по опъ шакovýchъ ударовъ и кости могли бы сокрушиться. А пошому онъ шѣмъ, коп прсбывали его совѣта для прохожденія жизни пуешынной, говаривалъ, что живущему въ пустынѣ должно быти какъ бы расшину на крестѣ, и что въ монастырѣ живущіе борются съ противными силами, какъ бы съ голубями, а въ пустынѣ, какъ со львами и леопардами.

Но сколько ни старался дьявол воспрепятствовать доблестившему сему подвижнику въ его шестеніи и удалиши оны жизни уединенной, однако пѣтъ успія его оспалиши: ибо таковыми искушеніями ничего успѣши не могъ; напротивъ, самъ оны негъ былъ побѣждень, и принуждень былъ со снѣдомъ опустивши оны негъ, не произведши измѣненія въ превращеніи ума его.

Но когда дьяволъ не могъ самъ по себѣ причинити швердому опшесельнику никакого вреда: то употребилъ на сіе орудіемъ злыхъ людей. 1804 года 12<sup>го</sup> Септября пришли къ Старцу три человека изъ сосѣднихъ крещанъ. Оны были въ это время въ своемъ огородѣ. Крещане приступили къ нему и требовали оны негъ денегъ, говоря, что къ шебѣ ходящъ мірскіе люди и посягъ дѣньги. Оны пѣтъ опшечали, что я ни оны кого ничего не беру; но они, не повѣря его словамъ, положили вынудити требуемое насильственнымъ образомъ. Одинъ изъ нихъ сначала ударилъ его пѣтъ голову пѣтъ крѣпко, что у негъ пошла изъ ушъ и ушей кровь, — потомъ били его смертельно и, связавъ ему руки и ноги, припавши его въ снѣи его келліи, гдѣ до пѣтъхъ поръ били, пока сочли его уже умершимъ. По таковомъ безчеловѣчномъ поступкѣ они осматривали все

у негъ въ келліи и, не нашедши ничего, кромѣ скудныхъ съестныхъ припасовъ, удалились. Оны сѣтъ смертельныхъ ударовъ оны едва могъ придти въ чувство и кос-какъ развѣзашъ себя. На другой день весь израненный сѣтъ большимъ трудомъ пришелъ въ обитель во время липургии. Оны были весь окровавленъ, волосы его были смяты и смѣшаны съ соромъ, руки избиты, уста запеклись кровію и нѣсколько зубовъ было выбито. Увидѣвъ его браніи въ такомъ жалкомъ положеніи, ужаснулись и спрашивали, что сѣтъ нимъ случилось? Оны просилъ ихъ позвать къ себѣ Спрошителя и Казначея, которыми все случившееся сѣтъ нимъ объявилъ. Спрошитель Исаія и Казначей очень о сѣтъ сожалѣли. Послѣ того узнаны были пѣтъ крещане, которые его избивъ; но оны, простилъ ихъ, утѣшала Настоятеля, чтобы и оны никакого съ нихъ взысканія за сіе не дѣлали; въ противномъ случаѣ лучше оны соглашался, чтобы его изъ обители выслали, нежели имъ какое-либо оскорбленіе нанесли. Такъ оны были незлобивъ и опускалъ обиды прагамъ евоимъ! По пѣтъковомъ времени, предшательствомъ Божіи Машери, какъ оны о сѣтъ открылъ одному изъ браніи, получилъ оны оны пѣтъхъ причиненныхъ ему побоевъ исцѣленіе. Послѣ сего

просилъ онъ у Настоятеля позволенія пакъ  
возвратиться въ свою опшельническую кел-  
лію. Настоятель, по совету братіи, уговари-  
валъ его оспашься навсегда въ монастырь,  
опасаясь подобныхъ случаевъ; но онъ опати-  
чалъ, что не спашься такихъ нападевіи;  
ибо ртился преперитвашъ все оскорбленія,  
какія бы ни случились, подражая Мученикамъ,  
спирадавшимъ за Господа нашего Ісуса Хри-  
ста. Настоятель, видя швердось его духа,  
оспавилъ его при его желаніи, и онъ возвра-  
тился въ свою пустынную келлію.

Къ Спрошселю Ісаи Опець Ссрафимъ  
имѣлъ великое уваженіе и любовь: ибо Ісаи  
воспріималъ его при посшриженіи въ монаше-  
ство онъ Евангелія, и былъ ему духовный  
Опецъ. Посему по смерти сего Спрошселя,  
скончавшагося 1807 года, лишеніе коего бы-  
ло для него великою понисрею, онъ предалъ  
себя совершенному безмолвію, и ни съ кѣмъ  
не говорилъ, пребывъ въ молчаніи около трехъ  
лѣтъ. Удрученный лѣтшаи Спарецъ и занурс-  
ный онъ долговременныхъ подвиговъ, посшеспи-  
но ослабѣвалъ въ сплахъ своихъ, такъ что уже  
не могъ по прежнему обычаю приходишь въ  
монастырь нъ праздничные дни для пріобщенія

Святыхъ Таинъ. Сіе побудило его перемѣнить  
пустынную жизнь. По благословенію Спро-  
шселя Нифонта, онъ оспавилъ пустынную  
свою келлію, пробывъ въ ней около псеишад-  
цати лѣтъ, и переселился въ монастырь 1809  
года Маія 9<sup>го</sup> днл. Настоятель и братія весь-  
ма обрадовались его прсселенію: ибо могли  
всегда его видѣть и пользоваться примѣромъ  
его благочестивой жизни.

По всшупленіи въ монастырь, онъ за-  
творился въ своей келліи и опять, по пре-  
жнему своему обычаю, предалъ себя безмолвію  
и уединенію, въ вѣчешіи паша лѣтъ пнкого  
почти не принимая ни въ братіи, ни изъ  
постороннихъ постшшшелей. Онъ не хотѣлъ  
пробовашъ для себя даже нужныхъ пошреб-  
ностей. Въ его келліи не было огня; волосы  
па головѣ свалились шакъ, что сдва ножница-  
ми кое-какъ могли подешрщъ ихъ и свашъ на-  
подобіе шапки. Оджда его была всегда оди-  
шкова. На шѣлъ евоемъ носилъ онъ вериги.  
Умшрививъ въ себя ко всемъ мірекимъ пре-  
лестямъ желаніе, онъ псегда предъ очами  
имѣлъ намять смершную, по ученію Ісуса  
сына Спрахова: *Помни послѣднія твоя, и во  
вѣки не согрѣшиши*. Спрах. гл. 7. ст. 39. Онъ  
упросилъ сдѣлать себя дубовый гробъ и по-

спасилъ его въ свѣтахъ своей келліи, у котораго часно молился, всегда готовился къ переходу оный здѣшней къ вѣчной жизни, и сидѣлъ въ келліи своей какъ во гробѣ, подобно живому мертвецу. Рѣдкіе изъ братьевъ могли его видѣть и съ нимъ бесѣдовать. Онъ приходившихъ къ нему училъ ходити въ церкви неопустившею, занимался умною молитвою, проходилъ послушаніе, какое Начальникомъ буденъ возложено, и старался наче всего быть миру. Нужная же пища для него приносима была презъ одного, живущаго съ нимъ, брата въ его стѣнѣ и шувъ поспавляема. Такъ приносили ему оную до самой его кончины. Часто случалось, что кто нибудь изъ братьевъ заставалъ его въ келліи на молитвѣ или въ чтеніи, и, желая воспользоваться его наставленіями, предлагалъ ему разные вопросы; но онъ, не обращая на его слова никакого вниманія, отвѣчалъ при своемъ чтеніи, и приведши къ нему братья принуждаемы были удалиться, не получивъ отъ него никакого отвѣта на предлагаемые вопросы. Таково было его безмолвіе и углубленіе къ самому себя!

Во время пребыванія въ затворѣ имѣлъ онъ слѣдующее келейное правило. Начиная съ

вечера субботаго и въ самый воскресный день онъ правлялъ службу всю воскресную, которую положено исправлять въ Уставѣ Церковномъ; въ понедѣльникъ прочитывалъ все Евангеліе отъ Матфея, во вторникъ отъ Марка, въ среду отъ Луки, въ четвертокъ отъ Іоанна, въ пятнокъ онъ правлялъ службу Кресту Господню по Церковному Уставу, въ субботу вѣтъ Святыхъ; сверхъ сего полагалъ по тысячѣ поклоновъ каждый день въспето правила, которое содержалъ Саровскан Пустынь, и упражнялся въ умной Исусовой молитвѣ.

Святые Тайны для пріобщенія его, по благословенію Настоятеля, приносимы были къ нему въ келлію въ воскресные и праздничные дни отъ ранней литургіи. Пріобщаясь Святыхъ Таинъ шѣла и брови Господней представлялъ онъ для себя столь воздѣланнымъ, что не пропускалъ ни одного праздника и воскреснаго дня не сподобившись сего Святыни. Да и другихъ къ тому же побуждалъ, чтобы не пропускали ни одного годоваго праздника, не очистивъ совѣсти своей исповѣдію и не омывъ грѣховъ своихъ кровію Господа нашего Исуса Христа.

Послѣ пяти - лѣтней безмолвной жизни, убежденъ будучи просьбами некоторыхъ постышителей, Отецъ Серафимъ началъ принимать и поспоронихъ. Первый привалъ отъ него благословеніе бывшій Тамбовскій Губернаторъ, постышій обихель 1815 гвда въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Съ сего времени Старецъ не отказывалъ никому, кто только желалъ принять отъ него благословеніе и воспользо-ваться его совѣщаніи; а потому и постышителей время отъ времени болѣе и болѣе умножалось. Многіе изъ дальнихъ мѣстъ начали приходить къ нему для принятія отъ него благословенія и полезныхъ совѣщаній. Приходящихъ къ нему отъ благословлялъ и дѣлалъ имъ краткія поученія, смотря по душевнымъ нуждамъ каждаго. При семъ онъ имѣлъ обыкновеніе приходящимъ къ нему раздавать антиморъ и мѣлко искрошенные благословенные хлѣбы; и всѣ принимали отъ него оныя съ благоговѣніемъ, почтеніемъ и любовію. Въ затворѣ пробылъ онъ семнадцать лѣтъ. Отъ столь долгаго пребыванія въ затворѣ привелъ онъ къ крайнее изнеможеніе и особенно спалъ чувствовалъ сильную головную боль; почему и спросилъ прачей, какимъ бы образомъ можно было ему облегчить болѣзнь, и хотя нѣсколько воспламенивъ свое здоровье. Они со-

выповали ему или открывъ крошь или вых-  
диль на воздухъ. А какъ онъ во всю жизнь  
своею не лѣчился; то и избралъ послѣднее. Но  
такъ какъ онъ положилъ себѣ за правило,  
чтобъ ничего не предпринимать, не получивъ  
какого-нибудь извѣщенія свыше; то и въ семъ  
случаѣ открылъ онъ въ моллишеніи возвы-  
шеніи къ Господу Богу намѣреніе свое и про-  
силъ на сіе Божественнаго извѣщенія, ко-  
торое и получилъ. Почему 1825 года Нолбры  
25го дня, въ память Святииелей Климентя Па-  
пы Римскаго и Пешра Александрійскаго, въ  
первый разъ вывелъ онъ изъ затвора въ лѣсъ.  
За дальностію разстоянія первой келліи, онъ  
построилъ себѣ другую поближе при рѣчкѣ  
Саровкѣ, отъ обихели разстояніемъ около  
двухъ верстъ, гдѣ имѣлъ онъ видохиопеніе  
во время дневныхъ трудовъ, и приносилъ Все-  
вышнему молливы. Съ тѣхъ поръ онъ, кромѣ  
праздниковъ и воскресныхъ дней, каждый по-  
чти день ходилъ въ лѣсъ, и тамъ занимался  
то приготовленіемъ дровъ для топки келліи,  
то воздѣлываніемъ градокъ для сажденія кар-  
пюфеля, и къ вечеру всегда возвращался въ  
обихель. Во время хожденія изъ лѣсу въ кел-  
лію и изъ нея въ лѣсъ, онъ имѣлъ обыкно-  
пеніе носить въ мѣшкѣ на себѣ камни, и на во-  
простъ, для чего онъ ихъ носитъ, отвѣчалъ:

я, по Ефрему Сирину, *томо томицаго мя*. Во время такового сего уединенія многіе изъ брашна слышали его часто поющимъ Антифону: *Пустыннымъ непрестанное Божественное жслаіе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ*. Сіе пѣіе было не просное бѣіе воздуха, но было выраженіемъ сердечнаго сго чувствованія; ибо онъ сіе дѣлалъ въ воспоргѣ духа.

По выходѣ своемъ изъ затвора для пріобщенія Святыхъ Таинъ, онъ началъ ходить къ ранней литургіи въ болышную церковь, и послѣ литургіи пакн возвращался въ свою келлію, сопровождаясь будучи множесивомъ поевшииелей, желающихъ принять его благословеніе и получить пользу душевную. Съ сего времени усердствующихъ къ нему такъ сдѣлалось много, что каждый днь, особенно лнномъ, многіе приходили къ нему къ пустынной келліи его, а другіе дожидались въ монастырѣ, чтобъ видѣть его, принять отъ него благословеніе и услышать назидательныя наставленія.

Памяти сго была острая, умъ очищенный и даръ слова обильный. Бесѣды его споль были дѣйсивенны и утѣшительны, что всякій слышавшій оныя находилъ въ нихъ душевную

для себя пользу, — и нѣкоторые среди собранія признавались, что бесѣды его спинали съ очей ихъ какъ бы нѣкоторую завѣсу, озарили умы ихъ свѣтомъ духовнаго просвѣщенія, и побуждали въ души рѣшительную перемену на лучшее. Всѣ свои слова и разсужденія онъ основывалъ на Словѣ Божіемъ, и подливерждалъ ихъ наиболѣе мѣстами изъ Новаго Завета. По чистотѣ духа своего имѣлъ онъ даръ прозорливства; ннымъ, прежде объяснилъ ими свои ихъ обеспокоительствъ, давалъ наставленія, прямо клонящіяся ко внупрсивимъ ихъ чувствованіямъ и мыслямъ сердечнымъ. Особенную онъ имѣлъ любовь и почтеніе къ нѣмъ Священителямъ, которые были ревнителями вѣры Христіанской, какъ-то: къ Клименту Папѣ Римскому, Іоанну Златоустому, Василию Великому, Григорію Богослову, Атанасію Великому, Кириллу Іерусалимскому, Епифанію Кипрскому, Амвросію Медиоланскому и прочимъ подобнымъ имъ, называя ихъ сполнами Церкви; часто приводилъ ихъ въ примѣръ ииердосии и непоколебимости въ вѣрѣ. Убѣждалъ твердо споль за истину догматовъ Восточной Церкви, приводя также въ примѣръ Марка Ефесскаго, показавшаго особенную ревность въ заиципн Восточно-Каколической вѣры на Флорентинскомъ Соборѣ. Самъ предлагалъ наставле-

пія о православін, объясня, какъ оно нужно, въ чемъ оно сомнѣннѣ, и какъ надобно защищати его. Любилъ говорить о Россійскихъ Святителяхъ Алексіѣ, Іоаннѣ, Филиппѣ, Димитріѣ Ростовскомъ, Сисѣанѣ Пермскомъ, о Преподобномъ Сергіѣ Радонскскомъ и другихъ Россійскихъ Угодникахъ Божіихъ, — и ихъ жизнь поспавлялъ правиломъ на пути спасенія. Житія Святыхъ, описанныхъ въ Чешьхъ Миссѣ, такъ твердо зналъ, что пересказывалъ цѣлыми отдѣленіями, соизвѣстна подражалъ Угодникамъ Божіимъ. Особеннымъ свойствомъ его бесѣды и обхожденія была любовь и смиренномудріе; кто бы ни былъ приходившій къ нему, бѣднякъ ли въ рубищѣ, или богачъ въ свѣтлой одеждѣ, даже какому бы кто ни былъ обремененъ грѣхами, всѣхъ лобызалъ онъ съ любовію, всѣмъ кланялся до земли, и благословляя, самъ цѣловалъ у многихъ непосвященныхъ людей руки. Онъ никого не поражалъ жестокими укоризнами или строгими выговорами, ни на кого не возлагалъ тяжкаго бремени, самъ неся крестъ Христовъ со всѣми скорбями. Онъ говорилъ инымъ обличенія, но кротко, растворяя слово свое смиреніемъ и любовію; старался возбудить дѣйствіе совѣсти совѣтами, указывалъ путь спасенія и часно такъ, что слушавшій на первый разъ

и не понималъ, что дѣло идетъ о его душѣ; послѣ же сѣла слова, оселеннаго благодарію, производилъ свое дѣйствіе неизменно; не выходилъ отъ него безъ наставленія ни богатыи, ни бѣдные, ни просныи, ни ученыи, ни вельможы, ни просишодовныи: для всѣхъ доставляло живою воды, нескшею пѣзъ устъ смиреннаго и убогаго Старица, — всѣ оцупали его благопривѣтливую любовь и ся силу, и шоки слезъ вырывались иногда и у нѣхъ, кои имѣли твердое и окаменѣлое сердце. Съ особенною неусыпностію заботился онъ о нѣхъ, въ коихъ видѣлъ расположеніе къ добру, утверждалъ ихъ совѣтами, наставленіями, указаніемъ пути спасенія, и возбуждалъ ихъ къ любви любовію своею. Впрочемъ, не смотря на его любовь ко всѣмъ, онъ былъ для нѣкоторыхъ *тяжелькъ къ видѣнію*; *яко не подобно было инымъ житію его, и отмычны были стези его* (Премудр. Солом. гл. 2. ст. 15). Но и съ *ненавидящими* его онъ былъ *мирень*, обходилъ кротко и любовно. Не было замѣчено, чтобы онъ какое либо доброе дѣло отнесъ къ себѣ, или хвалилъ себя; но всегда, благословляя Господа Бога, говорилъ: *Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу* (Псал. 113. ст. 9). Когда же видѣлъ, что приходившіе внимали его совѣтамъ и повиновались его наставленіямъ,

но онъ смѣ не восхищался. Мы, говорили, должны всякую радость земную отъ себя удалять, слѣдуя учению Іисуса Христа, Который сказалъ: *о семѣ не радуйтесь, яко души вамъ повинуются: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесахъ.* — Лук. 10, 20. Одинъ братъ, къ которому онъ нѣлъ особенное расположеніе, просилъ его, чшобъ позволялъ списать съ себя порицень;—Спирецъ сказалъ ему: «кто я убогій Серафимъ, чшобъ могъ позволить спяшь съ себя порицень? Изображаются лица Господа нашего Іисуса Христа, Пречистой Его Матери и Святыхъ, а мы грѣшныя что значимъ?» Когда же братъ ншотъ продолжалъ просить его, представляя, что сего желаютъ многіе изъ усердія: Спирецъ сказалъ: мы всегда и во всѣхъ случаяхъ должны спаранься отсыканъ вышн шщеславіа въ самомъ началѣ. Одинъ братъ сказалъ Ошцу Серафиму: нсебя много беспокоятъ обонхъ половъ люди, и ты всѣхъ безъ всякаго различія пускаешь къ себѣ; Ошецъ Серафимъ припелъ на сіе въ примѣръ Іларіона Великаго, который не велѣлъ зашворять дверей ради спрашниковъ; положимъ, сказалъ онъ, что я зашворю двери келіа моего: но когда приходящіе къ ней люди, жаждащіе слова утѣшенія, будутъ меня зашпанъ Богомъ,

и, не получа отъ меня ничего, будутъ съ печалію возвращаться; какой я тогда могу дать отвѣтъ на Спрашномъ Судѣ Божіемъ?

Другой братъ спросилъ Ошца Серафима: чшо ты всѣхъ учишь? На сіе онъ ему отвѣщивовалъ: я слѣдую Слову Божію, которое учишь: *Добро, еже благословити Бога и возносити имя Его, словеса дѣла Божіихъ благочестно сказующе* (Говнп. 12, 6.), и учію Церкви, которая постъ: не скрывай Слова Божія, возвыщай чудеса Его (во шпорникѣ Спрашннхъ седмицы на вечернхъ спихрахъ).

Нѣкто сказалъ Ошцу Серафиму: ншобою нѣкоторыя соблазняются. На сіе онъ отвѣщивовалъ: я не соблазнялся нѣмъ, что много одни пользуются, а другіе соблазняются.

Одинъ богачъ, пришедши къ Ошцу Серафиму, началъ говорить ему: чшо ты какое на себѣ носишь рубище? На сіе онъ отвѣщивовалъ: Іоасафъ Царевичъ, дающую ему пустышникомъ Варлаамомъ маншю сочелъ выше и дорожѣ багрянцы Царскія (Чст. Мш. Ноября 19<sup>го</sup> дня). Ошецъ Серафимъ часно говаривалъ: «намъ запрещаютъ жить въ пустынѣ; но первый нашъ Ошецъ, Іоаннъ Предтеча, былъ пустышникъ.»



Приближаясь къ глубокой старости, за годъ до смерти, Спарецъ спалъ чувствовать въ тѣлесныхъ силахъ особенное изнеможение, и потому въ пустынную свою келію началъ ходить рѣже; также и въ монастырь не всегда уже принималъ къ себѣ постыжниковъ. Это опечаливало инокоторыхъ; но усердые, желя непрестанно видѣть сго и воспользоваться сго наставленіями, дождались и проживали для сего въ монастырь не малое время. За нѣсколько дней предъ смертію выходилъ онъ изъ келіи къ Успенскому Собору, обмѣривалъ и назначилъ съ боку олшара мѣсто для могилы своей.

1833 Года Генваря 1<sup>го</sup> дня въ послѣдній разъ припелъ въ больничную церковь къ ранней литургіи, и приобщился Святыхъ Таинъ. Въ сіе время замѣчено было въ немъ крайнее изнеможение тѣлесныхъ силъ; впрочемъ онъ показывалъ спокойный и радостный духъ.

На другой же день, т. е. 2<sup>го</sup> Генваря, во прямъ уприси онъ предать Господу Богу духъ свой. Когда отъ ранней литургіи вошелъ къ нему въ келію монахъ Іоаннъ, то видя въ ней Старца на колыняхъ, стоящаго предъ Святими Иконами съ склоненною головою, съ руками пригбенными къ персямъ, ду-

малъ, что онъ стоитъ на молитвѣ. Когда же приблизился къ нему, то нависла его уже скончавшіяся. Персию оставалась на зсмѣть, а душа была уже у Господа. Монахъ оный объявилъ о семъ Пасноятелю въ собраніи всей старшей братіи. Всѣ, будучи поражены симъ извѣстіемъ, скорбѣли о разлукѣ съ таковымъ доблестивнымъ подвижникомъ, который былъ притворомъ всей братіи и служилъ украшеніемъ общины. При погребеніи его было необыкновенное стеченіе народа разнаго званія изъ окрестныхъ мѣстъ и изъ сосѣднихъ Губерній.

# О П Е Ч А Т К А :

Напечатано :

Должно читаться :

Стран. Строк.

29. 16. много

мною

